

РОССИЯ – АФРИКА

Научная статья

РОССИЙСКИЕ УДОБРЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА АФРИКИ

© 2024 В.Ю. Свиридов, Т.А. Андреева

СВИРИДОВ Всеволод Юрьевич, эксперт, Центр изучения Африки, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-0466-9727. E-mail: vsviridov@hse.ru

АНДРЕЕВА Тамара Алексеевна, младший научный сотрудник, Центр изучения африканской стратегии БРИКС, Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0003-9195-3578. E-mail: t.andreeva@inafr.ru

Аннотация. За последние несколько лет на фоне пандемии и других кризисных явлений на мировых рынках проблема обеспечения продовольственного суверенитета стран Африки вновь приобрела ключевое значение для международных отношений. Однако для продовольственного суверенитета важно не только и не столько обеспечение бесперебойных поставок продовольственных товаров, но и постепенная локализация их производства в Африке, что требует увеличения потребления удобрений, в связи с чем актуальным становится переход от концепции «продовольственной безопасности» к «продовольственному суверенитету». В целом можно утверждать, что проблема продовольственного суверенитета Африки связана не с дефицитом земель, а в первую очередь с положением Африки в глобальных производственных цепочках на мировых рынках продовольствия, зависимостью от импорта уже готовой продукции. Ключевую роль в сохранении зависимости от импорта играют влиятельные лоббистские и финансово-промышленные группы, посредники, сросшиеся с транснациональными корпорациями, трейдерами и рядом международных акторов. Структурные дисбалансы экономического развития пока не позволяют большинству стран Африки производить удобрения на своей территории, что обуславливает рост их импорта. За последние годы российским экспортерам удалось значительно укрепить свое присутствие на африканских рынках продовольствия и сельскохозяйственных товаров, доведя долю в поставках удобрений до 20%. В рамках данной статьи проанализированы основные тенденции на пути достижения продовольственного суверенитета странами Африки в первую очередь в контексте динамики потребления и внесения удобрений, впервые в научной литературе приводится анализ стратегии крупнейших российских экспортеров на рынках удобрений стран Африки.

Ключевые слова: Африка, продовольственный суверенитет, голод, удобрения, продовольственная безопасность, российско-африканские отношения

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185

Для цитирования: Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2. С. 170–185. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185>

ОТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

Увеличение населения Африки – основной фактор, который в среднесрочной перспективе будет определять развитие стран континента, состояние их экономик и политического влияния – ведет не только к урбанизации, развитию инфраструктуры, росту импорта и потребления, но и к структурным дисбалансам [Абрамова 2014; Фитуни 2017]. Один из ключевых вызовов – перегрузка систем обеспечения продовольствием, что в дальнейшем может привести к дестабилизации социально-экономической обстановки [Abdelradi 2021: 3]. Продовольственные кризисы уже не раз приводили к потрясениям в странах Африки: например, одним из ключевых факторов, приведших к «арабской весне», стал недостаток продовольствия [Soffiantini 2020], а в результате спровоцированных этим событий Египет, Ливия, Тунис оказались отброшены в развитии на годы.

Продовольственная проблематика последовательно секьюритизируется [Abbs 2019], а ее глобальный характер показывает, что решение этой проблемы лежит в международной плоскости. До последнего времени лидерство в определении повестки на данном направлении принадлежало странам Запада (преимущественно через международные институты). В 1996 г. в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в Риме прошел Всемирный продовольственный саммит, на котором было дано определение понятия «продовольственная безопасность». Согласно принятой на нем декларации, она считается достигнутой, когда «люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, которая удовлетворяет их диетические потребности и пищевые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни»¹. Хотя такой подход закрепился, а понятие «продовольственной безопасности» стало общепринятым, оно не лишено ряда значительных недостатков. Упомянутое определение продовольственной безопасности сводит ее к «проблеме обеспечения доступа» [Shepherd 2012: 197], что, в свою очередь, позволяет наиболее влиятельным акторам (т.е. в первую очередь западным государствам, корпорациям, трейдерам) использовать ее в собственных целях, в т.ч. посредством формирования избыточных запасов, выкупа земель сельскохозяйственного назначения в развивающихся странах.

Наиболее активно секьюритизирующие вопрос продовольственной безопасности акторы – опять же страны Запада – сталкиваются с переизбытком продуктов питания. Они же остаются основными экспортёрами продовольствия в страны Африки, сохраняя этот статус в качестве рычага политического давления, а также гарантировав долгосрочный спрос на собственную продукцию на динамично растущем рынке. Более половины стран континента тратят значительную часть своих экспортных доходов (до 80%) на закупку продовольствия (рис. 1): еще в 1980 г. сальдо торгового баланса Африки в отношении продовольственных товаров было практически нулевым, однако количество произведенных продуктов питания на душу населения постепенно снижалось [Rakotarisoa, Iafrate, Paschali 2011].

¹ Rome Declaration on World Food Security. FAO. 13.11.1996. <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (accessed: 15.02.2024)

В условиях постепенного смещения центров политического влияния условно с Севера на Юг все чаще звучит альтернативная идея независимой продовольственной политики. Вместо наращивания импорта продовольствия, что подразумевает понятие продовольственной безопасности, предлагается развитие национального производства. Одной из первых организаций, оформивших эту идею концептуально, была ассоциация *La Via Campesina*². В ее интерпретации продовольственный суверенитет был использован в качестве «ответа» на формат продовольственных отношений, сложившихся после кризиса 2007–2008 гг., охарактеризованный ассоциацией как «социально несправедливый и экологически неустойчивый» [Trauger 2015: 100]. Согласно ее определению³, продовольственный суверенитет ставит во главу угла местное сельскохозяйственное производство; право вводить протекционистские меры, направленные на защиту от демпинговых цен зарубежных сельхозпроизводителей; право населения участвовать в принятии решений в сельскохозяйственной политике государства и т.д.

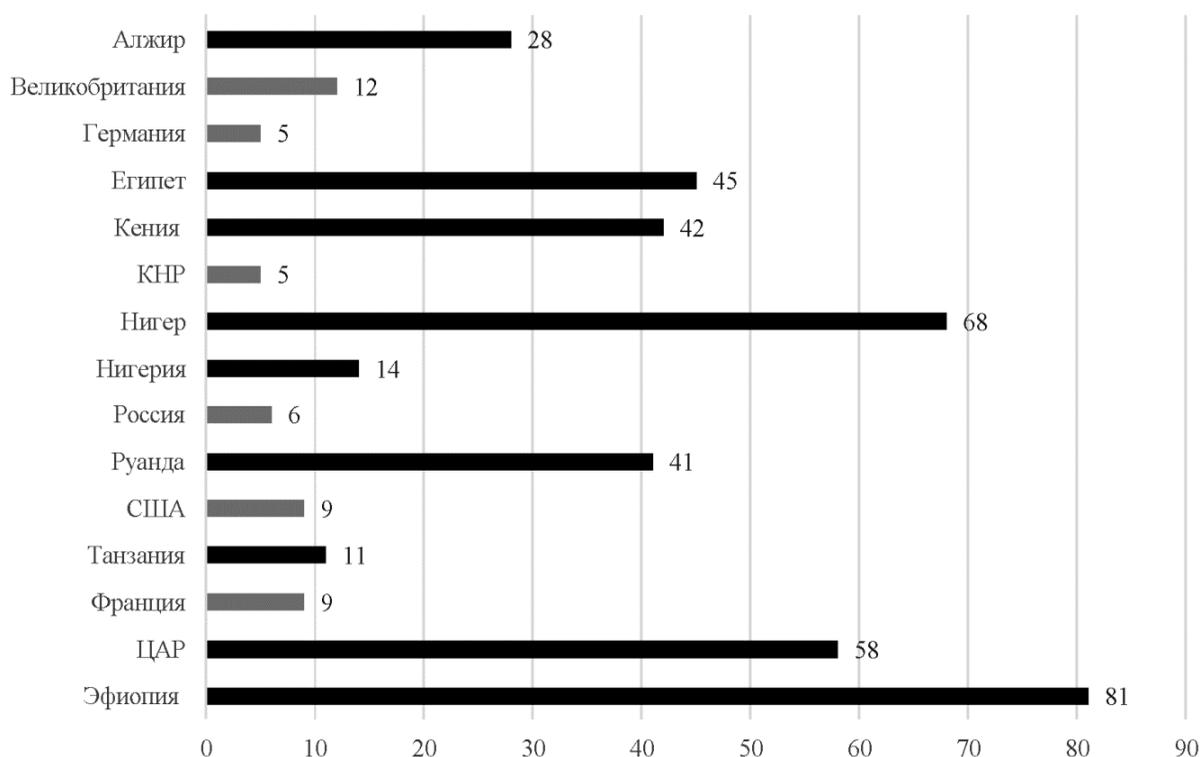

Рис. 1. Соотношение продовольственного импорта к общему экспорту для избранных стран (% , ср. за 2019–2021 гг.)

Источник: составлено авторами по данным ФАО⁴.

Полный переход к концепции продовольственного суверенитета, который в радикальной форме предлагает установление продовольственной автаркии, пока малореали-

² *La Via Campesina* (от испанского: «крестьянский путь») – международная фермерская организация, основанная в 1993 г. в Монсе (Бельгия), образованная представителями 182 организаций из 81 страны. Провозглашает себя как международное движение, координирующее крестьянские организации мелких и средних производителей, сельскохозяйственных рабочих, сельских женщин и общин коренных народов Азии, Африки, Америки и Европы.

³ What is Food Sovereignty? *La Via Campesina*. 15.01.2003. <https://viacampesina.org/en/food-sovereignty/> (accessed: 15.02.2024)

⁴ FAOSTAT. fao.org/faostat (accessed: 15.02.2024)

зуем, ведь страны Африканского континента слишком зависимы от своих партнеров, причем не только западных.

Перспективной представляется идея о «системах коллективной продовольственной безопасности», предложенная российским экономистом А.Б. Лихачевой. Обосновывая необходимость межрегионального взаимодействия в рамках Глобального Юга, она справедливо отмечает неделимость продовольственной безопасности: «голод в Эфиопии или перебои с поставками в Египте – завтра и послезавтра проблемы в России или Индии», что означает «упущенные возможности более продвинутого сотрудничества, сложной промкооперации, откладывание на потом более справедливого миропорядка»⁵. Эти системы подразумевают создание инфраструктуры резервирования продовольствия на стороне потребителя, формирование финансово-технической и логистической инфраструктуры для обслуживания такого сотрудничества, выработку общих стандартов и требований и др. Реализация этой идеи могла бы пройти, к примеру, на базе БРИКС+. Страны-участницы уже не раз отмечали необходимость объединения усилий для стабилизации продовольственного рынка в целях обеспечения продовольственной безопасности, а летом 2023 г. к объединению, помимо ЮАР, присоединились две новые африканские страны – Египет и Эфиопия. Такая концепция также перекликается с идеями Й. Галтунга о «коллективной опоре на собственные силы» [Galtung 1977: 10], высказанная им применительно к странам Глобального Юга, и может содействовать решению комплекса проблем, провоцирующих продовольственные кризисы в Африке.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Африка зависит от импорта базовых категорий продовольственных товаров, часть из которых невозможно или очень сложно локализовать. Например, большинство стран Африки находятся в т.н. «пшеничной ловушке» (*wheat trap*) [Andrae 1985: 73]. Еще с колониальных времен пшеница, плохо подходящая к климатическим условиям стран Африки, вытесняла в рационе традиционные продовольственные культуры. Процесс усилился с обретением независимости и ростом экономик, создавшим вестернизированный класс горожан – потребителей изготовленных из пшеницы продуктов. А они, в свою очередь, сформировали устойчивый спрос на пшеницу, которую крайне сложно заместить местным производством. Ее импорт и программы снижения зависимости от него обрели влиятельных лоббистов, существующих в определенной взаимозависимости.

При такой зависимости от импорта страны Африки в значительных количествах экспортируют широкую номенклатуру сельскохозяйственных товаров: какао, кофе, чай, табак. Это экспортоориентированные категории, вносящие минимальный прямой вклад в решение проблем продовольственной безопасности. Однако они, вопреки стереотипам, не представляют собой ключевой фактор, определяющий дефицит продовольствия [Гаврилова 2023]. Несмотря на то, что под их возделывание отведены достаточно большие площади, доля этих площадей в общей структуре введенных в оборот сельскохозяйственных земель сравнительно невелика [Ambalam 2014]. Например, при том, что площадь земель сельскохозяйственного назначения в Африке составляет по разным оценкам 100–120 млн га, под какао в Африке в 2021 г., по данным ФАО, было отведено как минимум 8 млн га, кофе – 5 млн га, под чай – 0,4 млн га. Для сравнения: под сорго – 29 млн га. Таким образом, исходя из данных ФАО, плантации какао, кофе,

⁵ Лихачева А.Б. Вместе вкуснее или перспективы коллективной продовольственной безопасности. *Россия в глобальной политике*. 11.01.2024. <https://www.globalaffairs.ru/articles/vmeste-vkusnee/> (дата обращения: 12.04.2024)

чая занимают лишь около 10% сельскохозяйственных земель⁶. Т.е. можно утверждать, что проблема продовольственного суверенитета Африки связана не с дефицитом земель, а в первую очередь с положением Африки в глобальных производственных цепочках на мировых рынках продовольствия.

Ключевую роль в сохранении зависимости от импорта играют влиятельные лоббистские и финансово-промышленные группы, посредники, сросшиеся с транснациональными корпорациями, трейдерами и рядом международных акторов. Они заинтересованы в приоритизации импорта над внутренним производством, выступают за отмену или снижение заградительных пошлин, используя в качестве инструментов давления различные межгосударственные площадки (ВТО/ГАТТ), региональные экономические сообщества [Anderson 1995]. В свою очередь, внерегиональные игроки не склонны поддерживать создание систем резервирования продовольствия на территории импортеров, доставки и распределения продуктов питания.

Один из основных выходов для стран Африки – локализация. Это требует закупки сельхозтехники, вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель, «точного земледелия»⁷, внедрения геоинформационных систем, пересмотра тарифной политики внутри региональных экономических сообществ [Kuhlmann, Sechler, Guinan 2011] и формирующейся Африканской континентальной зоны свободной торговли – ведь тарифная либерализация, в процесс имплементации которой активно вовлечены внерегиональные игроки (США, ЕС и др.), может привести не к росту внутриафриканской торговли, а к упрощению доступа к региональным рынкам неафриканских поставщиков, подрыву конкурентоспособности африканских производителей [Морозенская 2019].

ПРИМЕНЕНИЕ УДОБРЕНИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Увеличение потребления удобрений позволит странам континента приблизиться к решению проблемы чрезмерной зависимости от импорта, выйти на самообеспеченность по отдельным продовольственным категориям. Структурные дисбалансы экономического развития и институциональная слабость пока не позволяют большинству стран Африки производить удобрения в достаточных объемах на своей территории, что обуславливает рост их импорта. Россия занимает второе место по производству минеральных удобрений в мире и заинтересована во всестороннем развитии континента. Рост сельскохозяйственного сектора в странах Африки мог бы способствовать наращиванию импорта из России несырьевых товаров более высокого передела: удобрений, сельхозтехники, вакцин, другого оборудования, а также услуг: в сфере образования, агротехнологий, инжиниринга, цифровизации [Маслов 2021: 94]. Российские компании, уже ставшие системными игроками на рынке удобрений в Африке, ставят амбициозные задачи по увеличению рыночной доли. Более того, поставки удобрений из России в Африку сопровождаются достаточно последовательной стратегией российских компаний, которые дополняют коммерческие поставки гуманитарными и образовательными программами. Модели взаимодействия с Африкой, которые удалось сформировать российским поставщикам удобрений, во многом уникальны и заслуживают подробного анализа.

Африка южнее Сахары – регион с самыми высокими показателями голода, где 1/5 населения по-прежнему сталкивается с недоеданием. При этом уже сейчас конти-

⁶ FAOSTAT. faostat.fao.org/faostat (accessed: 30.04.2024)

⁷ К точному земледелию относят технологии и системы, основанные на компьютерных и спутниковых системах и способные рационализировать и оптимизировать использование сырья и ресурсов.

нент в год тратит более \$75 млрд на закупку продуктов питания и сырья и зависит от импорта многих товарных позиций⁸.

В табл. 1 приведены данные по пяти странам, чья экономика зависит от сельскохозяйственной отрасли. При этом средние данные по Африке южнее Сахары демонстрируют традиционную для континента тенденцию: большая часть населения, занятая в этой области, производит небольшие объемы продукции, необходимые либо самому домохозяйству, либо деревне [Ва 2016]. Поэтому при относительно высокой доли занятости населения в сельском хозяйстве его вклад в ВВП остается минимальным. Например, в Кении и в Нигерии в сельском хозяйстве занято около 33% трудоспособного населения, его вклад в ВВП – 22%, в ЮАР – 21% к 2,5% [Маслов 2023: 56].

Личных подсобных хозяйств недостаточно для решения проблемы голода. Для достижения продовольственного суверенитета странам Африки необходимо значительно увеличить объемы внутреннего производства и развить современный агропромышленный сектор. Выполнить эту задачу невозможно без расширения применения удобрений.

Таблица 1. **Топ-5 стран Африки, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве**

Страна / регион	Сельское, лесное и рыбное хозяйство, добавленная стоимость (% от ВВП, 2022)	Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости, 2022)
Сьерра-Леоне	60,4	43
Нигер	42,0	71
Эфиопия	37,6	64
Мали	36,4	68
Коморские о-ва	36,4	35
Среднее по Африке южнее Сахары	17,3	52

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка⁹.

По итогам встречи министров сельского хозяйства стран Африки в 2006 г. в Абудже (Нигерия) была поставлена цель повысить средний объем применения удобрений с 8 кг/га до 50 кг/га¹⁰, но даже по состоянию на 2022 г. применение удобрений увеличилось до 22 кг/га¹¹, но не достигло запланированных показателей, а в таких странах, как Уганда, Гвинея, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Нигер и Центральноафриканская Республика, оно до сих пор составляет менее 5 кг/га [UNDP 2022]. При этом ряду стран удалось в период с 2005 г. по 2015 г. добиться качественного роста использования удобрений: в Эфиопии (с 11 кг/га до 24 кг/га), Гане (с 20 до 35), Кении (с 33 до 44) [Калиниченко 2019: 204]. На рис. 2 для сравнения приведены средние объемы внесения удобрений в других регионах и в мире. По расчетам Программы развития ООН (ПРООН), достижение цели по увеличению применения удобрений могло

⁸ About Dakar 2 Summit. *African Development Bank Group*. 25–27.01.2023. <https://www.afdb.org/en/dakar-2-summit-feed-africa-food-sovereignty-and-resilience/about-dakar-2-summit> (accessed: 15.02.2024)

⁹ World Bank. <https://www.worldbank.org/en/home> (accessed: 15.02.2024)

¹⁰ Malpass D. A Transformed Fertilizer Market is Needed in Response to the Food Crisis in Africa. *World Bank Blogs*. 21.12.2022. <https://blogs.worldbank.org/voices/transformed-fertilizer-market-needed-response-food-crisis-africa> (accessed: 15.02.2024)

¹¹ Ibid.

бы увеличить производство продуктов питания в Африке втрое в ближайшей перспективе, а также снизило бы недоедание почти на 5% [UNDP 2022].

Среди причин, сдерживающих потребление удобрений в странах Африки: дефицит иностранной валюты, рост цен на удобрения, высокие расходы на их транспортировку, низкий уровень квалификации специалистов, задействованных в сельскохозяйственном секторе и дефицит современных технологий и решений, зависимость от субсидий и т.д. Ценовой фактор имеет ключевое значение: в среднем страны континента платят за импортируемые неорганические удобрения в 30–40 раз больше, чем, например, Таиланд [Калиниченко 2019: 204]. Связано это в первую очередь с затратами на транспортировку и доставку конечным потребителям, что приводит к дополнительным финансовым затратам, которые могут достигать половины итоговой стоимости продукции [UNDP 2022].

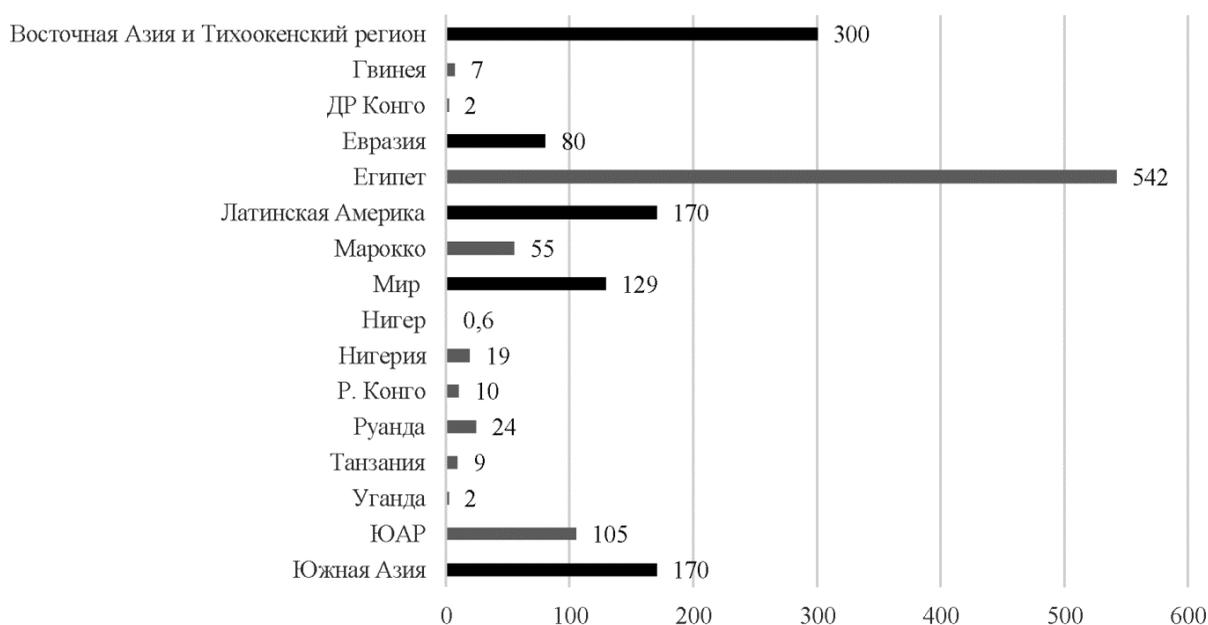

Рис. 2. Внесение удобрений в избранных странах и регионах (кг/га).

Источник: составлено авторами по данным ПРООН [UNDP 2022].

Африка – нетто-импортер удобрений, занимает второе место после Латинской Америки. По данным ФАО, на азотные удобрения приходится более половины (56%) импорта в Африку (см. табл. 2).

Таблица 2. Импортированные в Африку удобрения (2020 г.)

Вид удобрений	Количество, т	Доля, %
Азотные	3 175 994	56
Калийные	1 292 808	23
Фосфорные	1 219 861	21

Источник: составлено авторами по данным ФАО¹².

Объем закупленных азотных удобрений в 2020 г. составил более 3 млн т. Этот тип удобрений наименее дорогой и используется в предпосевной период для подкормки. Затем идут калийные (около 1,3 млн т), применяемые уже во время фазы вегетативного

¹² FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (accessed: 15.02.2024)

роста растений. Они обеспечивают качество плодов и помогают справляться с перепадами температур. Фосфорные удобрения занимают последнее место (1,2 млн т), хотя применяются во временном отношении после азотных, ведь они обеспечивают обмен веществ, улучшают качество фотосинтеза растений.

По данным *International Fertilizer Association (IFA)*, потребление удобрений в странах Африки в 2020 г. составило 7,7 млн т. Среди крупнейших потребителей – Египет (22%), ЮАР (14%), Эфиопия (10%), Нигерия (9%) и Марокко (5%)¹³. По прогнозам Международной ассоциации производителей удобрений, в следующие пять лет Африка будет лидером по росту спроса на удобрения.

Что касается их использования непосредственно в сельском хозяйстве, то данные несколько отличаются от импорта (см. *рис. 3*). С третьего на второе место вышли фосфорные удобрения (1,7 млн т). Связано это с тем, что, хоть и в сравнительно малых объемах, но сами страны Африки занимаются производством удобрений. Среди производителей такие страны, как Египет, Тунис, ЮАР, Алжир, Нигерия и Марокко. Хотя большинство произведенных удобрений экспортируются за пределы континента, в докладе Африканского банка развития от 2019 г. также говорится об ожидаемом росте внутриконтинентального производства азотных и фосфорных удобрений¹⁴. По итогам четырех лет производство фосфатных удобрений в Африке незначительно возросло за счет инвестиций марокканской компании *OCP Group (OCP S.A.)* в добычу и переработку фосфатов на территории Марокко, в то время как производство азотных удобрений стагнирует, что вызвано заморозкой ключевых проектов по их производству (например, в Анголе и Нигерии) из-за недостатка газа на внутреннем рынке.

В Африке, по данным Геологической службы США, сосредоточено до 80% мировых запасов фосфатов, Африка ежегодно добывает 250 млрд куб. м газа (для производства 1 тонны аммиака необходимо около 1 тыс. куб. м газа), но при этом зависит от импорта удобрений, обеспечивая около 90% потребления за счет ввоза¹⁵.

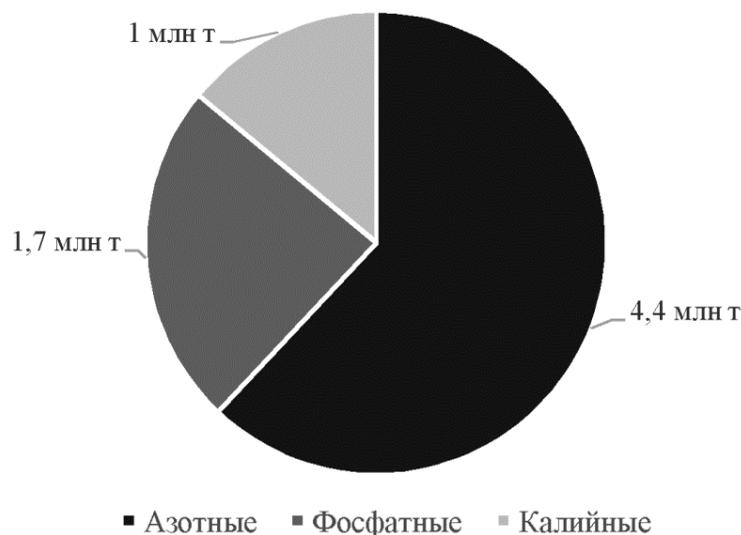

Рис. 3. Структура потребления удобрений в Африке по виду действующего вещества, 2020 г.
Источник: составлено авторами по данным ФАО¹⁶.

¹³ IFASTAT. <https://ifastat.org/> (accessed: 15.02.2024)

¹⁴ The 2019 Annual Report. *African Development Bank Group*. <https://www.afdb.org/en/annual-report-2019/2019-annual-report> (accessed: 15.02.2024)

¹⁵ IFASTAT. <https://ifastat.org/> (accessed: 15.02.2024)

¹⁶ FAOSTAT. <https://fao.org/faostat> (accessed: 15.02.2024)

Как и на любом рынке биржевых товаров, на рынке удобрений стран Африки ключевую роль играют транснациональные компании – глобальные поставщики удобрений. Внешняя конъюнктура ставит Африку в прямую зависимость от событий, напрямую не имеющих к ней отношения. Так, мировой кризис, усугубившийся с началом специальной военной операции на Украине в 2022 г., привел к росту цен на удобрения, осложнениям, связанными с санкциями против российских поставщиков и другими ограничениями, в т.ч. сложностям с платежами в евро и долларах, ограничениям доступа российских поставщиков к подконтрольным странам Запада транспортно-логистической и страховой инфраструктуре.

Государства Африки располагают крайне ограниченным набором инструментов, направленных на стимулирование потребления удобрений. Для большинства стран континента основу государственной политики в сфере удобрений составляет субсидирование – прямое или косвенное [Jaune, Shahidur 2013], также широко распространены образовательные программы – информирование фермеров о преимуществах внесения удобрений. Куда менее распространены меры по развитию инфраструктуры – развитие транспортных систем и создания мощностей по производству и блендингу удобрений.

В целом меры государственной поддержки носят изолированный характер – в большинстве случаев за таргетированной поддержкой отрасли в виде точечных субсидий не следуют меры по развитию транспортно-логистической инфраструктуры, локализации производства карбамида, фосфатов и т.д. Фактически субсидии покрывают издержки, связанные с внутренними проблемами – дезорганизацией транспортных систем, дефицитом информации о состоянии почв, недостаточным уровнем образования среди фермеров, низкой технической оснащенностью фермерских хозяйств, дефицитом ирригационных систем.

РОССИЙСКИЕ УДОБРЕНИЯ В АФРИКЕ

Удобрения – один из основных товаров, который Россия поставляет в Африку. В стоимостном выражении за последние 18 лет их экспорт вырос почти в 32 раза, достигнув \$511 млн в 2021 г.¹⁷, став одной из наиболее динамично растущих товарных категорий в российском экспорте в страны континента.

В натуральном выражении взрывной рост поставок пришелся на период с 2018 г. – к 2022 г. экспорт более чем удвоился с 770 тыс. т до 1,6 млн т¹⁸, таким образом доля России на африканском рынке удобрений достигла около 20%. Для сравнения: доля России в поставках углеводородов в Африку – 3%, зерна – 32%, вооружения и военной техники – 49%.

В то же время пока доля российских экспортеров значительно уступает объемам поставок ведущих компаний. Так, марокканская компания *ОСР* поставляет ежегодно в Африку около 2 млн т (фосфатные удобрения)¹⁹, а норвежская *Yara* – 1 млн т (преимущественно карбамид, но также комплексные удобрения)²⁰.

¹⁷ Федеральная таможенная служба Российской Федерации. <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 25.04.2024)

¹⁸ Россия за пять лет удвоила поставки удобрений в Африку и готова их наращивать. *ТАСС*. 27.07.2023. <https://tass.ru/ekonomika/18372429> (дата обращения: 15.02.2024)

¹⁹ The OCP Group Dedicates 4 Million Tonnes of Fertilizers to Strengthen Food Security in Africa. *ОСР*. 12.10.2022. <https://ocpgroup.ma/press-release-article/ocp-group-dedicates-4-million-tonnes-fertilizers-strengthen-food-security> (accessed: 15.02.2024)

²⁰ On course to a nature-positive food future. *Yara Integrated Report*. 2022. <https://yara.com/siteassets/investors/057-reports-and-presentations/annual-reports/2022/yara-integrated-report-2022.pdf> (accessed: 15.02.2024)

Тем не менее удобрения, особенно на фоне роста внимания к проблематике продовольственной безопасности, становятся одним из ключевых направлений российско-африканского взаимодействия, что подтверждается и заметной ролью этой темы в двусторонних российско-африканских переговорах на высоком и высшем уровне [Гаврилова 2022]. Пункты, посвященные удобрениям, внесены в преамбулу Декларации Второго саммита Россия – Африка. Стороны выражают «глубокую обеспокоенность по поводу проблем с обеспечением глобальной продовольственной безопасности, включая рост цен на продовольствие и удобрения, а также разрыва международных производственно-сбытовых цепочек, что в неизмеримо большей степени затрагивает африканские страны», а также приветствуют «решимость Российской Федерации продолжать оказывать африканским государствам помощь в решении проблем в сфере обеспечения продовольствием, удобрениями и энергоресурсами»²¹. Расширению поставок удобрений (наряду с другими продовольственными товарами) посвящен отдельный пункт в Планах действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 гг.²² Для сравнения – в Декларации Первого саммита 2019 г.²³ удобрения не упоминаются.

Возросшая роль российских экспортеров в поставках удобрений в Африке позволяет использовать этот рычаг в политических, гуманитарных и репутационных целях. Например, 300 тыс. т удобрений²⁴, принадлежащих структурам группы «Уралхим-Уралкалий», оказавшиеся заблокированными в Риге, Генте и других портах стран Евросоюза, компания планирует использовать для безвозмездных поставок в страны Африки: в ноябре 2022 г. 20 тыс. т удобрений поставлено в Малави, в апреле 2023 г. – 34 тыс. т в Кению, в декабре 2023 г. – 34 тыс. т направлено в Нигерию, 23 тыс. т – в Зимбабве. Поставки осуществляются во взаимодействии со Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП ООН). По-прежнему заблокированными остается порядка 96 тыс. т удобрений²⁵.

Фактически, именно на первых гуманитарных поставках «Уралхима» в страны Африки в конце 2022 – начале 2023 гг. была отработана модель безвозмездных поставок продовольственных товаров в Африку из России, которая в дальнейшем получила свое развитие инициативой по безвозмездным поставкам в Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали, Сомали, Центральноафриканскую Республику и Эритрею объемами по 25–50 тыс. т зерна, анонсированной президентом Российской Федерации В.В. Путиным на саммите Россия – Африка. До этого российская продовольственная помощь Африке реализовывалась преимущественно через посредников – ВПП ООН, ФАО, Международный комитет Красного Креста и другие международные организации, а вклад России состоял в денежных взносах в фонды соответствующих организаций.

В данном контексте важна не только гуманитарная и репутационная составляющая безвозмездной помощи (по разным оценкам стоимость поставок зерновых РФ в Африку составляет от \$40 млн до \$85 млн²⁶, удобрений – около или более \$60 млн²⁷). Россий-

²¹ Декларация второго саммита Россия – Африка. *Президент России*. 28.07.2023. <http://kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 25.04.2024)

²² План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 гг. *Президент России*. 28.07.2023. <http://kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения: 15.02.2024)

²³ Декларация первого саммита Россия – Африка. *Росконгресс*. 24.10.2019. <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 15.02.2024)

²⁴ Что несколько меньше годового объема экспорта компаний группы в Африку – 371 тыс. т в 2022 г.

²⁵ Глава департамента МИД РФ: география полетов в Африку расширится. *TASS*. 13.02.2024. <https://tass.ru/interviews/19962213> (дата обращения: 15.02.2024)

²⁶ Щедрый подарок: Путин пообещал поставить в Африку меньше процента от урожая зерна. *Forbes*. 28.07.2023. <https://forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/493647-sedryj-podarok-putin-poobesal-postavit-v-afriku-men-se-procenta-ot-urozaa-zerna> (дата обращения: 15.02.2024)

²⁷ Оценка выполнена авторами статьи на основании средних цен на удобрения и приведена в иллюстративных целях.

ские компании и государственные органы получают опыт взаимодействия с африканскими и международными контрагентами, самостоятельного фрахта кораблей, определения географии поставок (в случае с «Уралхимом», вероятно, учитывались и коммерческие интересы компании, а точнее заинтересованность в выходе или расширения присутствия на целевых рынках), распределения поставленных партий и доставки их конечным потребителям.

Хотя в политическом поле фактор удобрений появился относительно недавно, российские компании в достаточно большом количестве давно присутствуют на африканских рынках удобрений. Анализ данных Федеральной таможенной службы (ФТС)²⁸ и данных Российской ассоциации производителей удобрений позволяет определить основные компании, поставляющие удобрения из России в Африку. В 2022 г. это были: ПАО «ФосАгро» – 540 тыс. т, АО «Международная химическая компания “ЕвроХим”» – 400 тыс. т, АО «Объединенная химическая компания “Уралхим”» и другие компании группы (ПАО «Уралкалий» и АО «Тольяттиазот») – 371 тыс. т, ПАО «Акрон» – 291 тыс. т. Также удобрения в Африку в меньших объемах и не столь регулярно поставляют АО «СДС Азот», ООО «Алмаз Удобрения» и др.

Количественный рост поставок удобрений из России в Африку связан с комплексной работой российского бизнеса с конечными потребителями в Африке и международными организациями. Сегмент, связанный с удобрениями, особенно показателен в сравнении с другими «биржевыми» категориями российского экспорта в Африку, например, зерновыми или нефтепродуктами. В случае с последними в большинстве случаев российские экспортеры использовали глобальную инфраструктуру: биржевых посредников, международных трейдеров и т.д. Таким образом, доля российских поставок оставалась волатильной, зависела от ценовых колебаний, договоренностей третьих лиц. «Российская» компонента таких поставок размывалась, а роль российских компаний сводилась к положению в самом начале глобальных производственно-сбытовых цепочек²⁹.

В случае с удобрениями показателен пример трех основных российских поставщиков в Африку – «ФосАгро», «Уралхим» и «ЕвроХим». Этим компаниям за счет комбинации *GR*- и *PR*-методов работы напрямую с импортерами, гуманитарных проектов и партнерства с международными организациями удалось превратиться в системных игроков на африканском рынке удобрений.

Так, «ФосАгро» активно использовала сеть партнерств с международными организациями в сфере образования для развития бизнеса на континенте. В 2019 г. «ФосАгро» выступила официальным партнером запуска региональной сети почвенных лабораторий в Африке (*African Soil Laboratory Network - AFRILAB*) в рамках глобальной инициативы в области защиты почв – совместного проекта компании с ФАО. По состоянию на июль 2023 г. африканская сеть насчитывала 143 лаборатории в 48 странах, которые оценивают качество и безопасность удобрений и следят за состоянием почв³⁰. В продолжение инициативы по созданию сети лабораторий в октябре 2020 г. совместно с ФАО компания «ФосАгро» запустила глобальную программу «Доктора для почв», которая включает в себя производство сельскохозяйственных наборов инструментов –

²⁸ Анализ базы данных Федеральной таможенной службы проводился по данным до 2022 г.

²⁹ Зеркальная ситуация сложилась и с поставками в Россию африканских товаров: например, кофе и чая, какао-бобов и др., доставка которых осуществляется через посредников в ЕС и в других странах, а не напрямую.

³⁰ Общий финансовый вклад «ФосАгро» на создание региональных сетей лабораторий в Латинской Америке, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке составил \$2,4 млн, согласно Interdivisional Committee on Green Chemistry for Sustainable Development, ICGCSD. *IUPAC*, 2021. <https://iupac.org/wp-content/uploads/2021/08/ICGCSD-presentation20210810-compressed.pdf> (accessed: 15.02.2024)

почвенных аптечек. Они позволяют фермерам самостоятельно оценивать состояние своих полей и определять питательные вещества, которые необходимо применять для получения максимального урожая.

Наконец, в 2023 г. к саммиту Россия-Африка компания запустила лекционную платформу на английском, русском и португальском языках *Pro Agro Lectorium* – онлайн-сервис с образовательными лекциями для фермеров о ведении устойчивого сельского хозяйства, основах минерального питания растений, правильном применении минеральных удобрений. Основная целевая аудитория образовательной площадки – африканские фермеры. Среди лекторов курса ученые и эксперты из Бенина, Гамбии, Египта, Зимбабве, Эфиопии и других стран.

Помимо образовательной компоненты, «ФосАгро» предпринимает попытки инвестиций в создание инфраструктуры присутствия на африканских рынках, формирование партнерств с местным бизнесом и переход к построению сбытовых сетей. В 2019 г. был открыт региональный офис компании в Кейптауне, ЮАР; зарегистрирована дочерняя компания *PhosAgro South Africa*; подписан меморандум о взаимодействии с южноафриканским производителем удобрений *Kropz*; в 2020 г. в Кейптауне и Дурбане начали работу два склада компании для мелкооптовой продажи удобрений местным потребителям; в 2023 г. газета «Ведомости» со ссылкой на материалы компании сообщала о планах «ФосАгро» по расширению сети дистрибуции удобрений в Африке и созданию предприятия по их фасовке и упаковке³¹.

Развивает отношения со странами Африки и группа «Уралхим – Уралкалий». Увеличение активности группы компаний пришлось на 2018 г. В феврале того года заместитель председателя совета директоров и контролирующий акционер компаний Д.А. Мазепин посетил страны Юго-Восточной Африки и провел встречи с президентами Зимбабве и Замбии, в декабре 2018 г. в Кении состоялась его встреча с президентом страны Ухуру Кениатой. 31 января 2018 г. трейдинговое подразделение *Uralkali Trading* и нигерийская компания *Notore Chemicals* подписали меморандум о взаимопонимании по поставкам калийных солей³². В 2019 г. в преддверии саммита Россия-Африка Мазепин провел переговоры с Президентом Мозамбика Филипе Ньюси. Он также встретился с Президентом Зимбабве Эммерсоном Мнангагвой. В 2019 г. «Уралхим» совместно с «Уралкалием» учредили компанию для торговли удобрениями в Африке – *United Fertilizers Company Limited* с офисом на Маврикии. В начале 2020 г. Д.А. Мазепин встретился в Хартуме с вице-президентом Судана генерал-лейтенантом Мохамедом Хамданом Дагалой и премьер-министром Абдаллой Хамдуком.

Попытки «Уралкалия» выйти на рынок калийных удобрений Нигерии увенчались подписанием в 2019 г. контракта на поставку сульфата калия с нигерийским государственным инвестиционным управлением *Nigeria Sovereign Investment Authority (NSIA)*. *NSIA* с 2017 г. по 2020 г.³³ реализовывала государственную программу «Президентская инициатива по удобрениям» (*Presidential Fertilizer Initiative*), запущенную в 2016 г. президентом Нигерии Мухаммаду Бухари и направленную на локализацию производства *NPK*-удобрений и импортозамещение за счет блендинга на территории Нигерии. Заключение контракта с *NSIA* стало одним из немногих примеров работы российских

³¹ «Фосагро» планирует удвоить поставки удобрений в Африку к 2025 году. *Ведомости*. 27.03.2023. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/27/987128-fosagro-planiruet-udvoit-postavki-udobrenii-v-afriku> (дата обращения: 15.02.2024)

³² Listing by Introduction. *Notore Chemical Industries Plc*, 2018. https://notore.com/wp-content/uploads/2023/07/Notore_Listing_Memorandum_02082018.pdf (accessed: 15.02.2024)

³³ В 2020 г. программа была передана в ведение министерства финансов Нигерии.

компаний в Африке в рамках государственных программ по импорту отдельных категорий товаров³⁴.

В результате заключения контракта с 2019 г. по 2021 г. «Уралкалий» оставался монопольным поставщиком калийных удобрений в Нигерию – в стоимостном выражении поставки составляли \$47 млн в 2020 г., \$41 млн – в 2021 г. Если для «ФосАгро» опорной страной в Африке стала ЮАР, то для «Уралкалия» – Нигерия, где в 2021 г. компания планировала открыть представительство и рассматривала возможность создания производственных мощностей. Однако санкции в 2022 г. стали препятствием для работы компании в стране, сократились поставки калийных удобрений по контракту с *NSIA* (до \$16 млн), а Нигерии пришлось закупать спотовые партии удобрений из Канады³⁵.

Активность других российских экспортеров в Африке куда ниже, однако и они предпринимают спорадические попытки по развитию бизнеса в регионе. Так, в 2018 г. «ЕвроХим» заключил контракт на оффтейк сульфата калия с рудника Коллули в Эритрее, однако до сих пор добыча на руднике не началась. В конце 2022 г. основатель «ЕвроХим» А.И. Мельниченко посетил ЮАР, где по сообщениям СМИ, обсуждал с местными политиками снятие санкций для поставок удобрений в Африку³⁶. В 2021 г. компания «Акрон» сообщила о разработке новых марок сложных минеральных удобрений *НРК* специально для стран Западной и Восточной Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турбулентный переходный период, по итогам которого контуры мирового порядка неизбежно приобретут новые очертания, требует перестройки как национальных и региональных, так и глобальных траекторий развития. Государства Африки, на данный момент по-прежнему во многом зависящие от стран Глобального Севера, больше не хотят оставаться на периферии, а, напротив, стремятся не только применять наиболее прогрессивные технологии, но и стать их создателями и поставщиками. Но сегодня даже в продовольственной сфере страны Африки остаются зависимыми от европейского образа жизни и пищевых привычек. Реализация концепции продовольственной безопасности, продвигаемой наиболее активно как раз странами Глобального Севера, способствовала тому, что на сегодняшний день не менее 82% основных продуктов питания, импортируемых в Африку, поступает из-за пределов континента³⁷.

Африканские элиты, стремящиеся достичь суверенитета, ищут способы сокращения зависимости от импорта продовольствия, поскольку череда глобальных и региональных кризисов подчеркнула уязвимость стран Африки. В Африке проживает наибольшее число голодающих (после Азии), а волатильность цен уже негативно сказалась и внесла свой вклад в продолжающуюся дестабилизацию экономической и социально-политической обстановки. В 2022 г. из пяти стран, наибольшая доля населения которых столкнулась с угрозой голодной смерти, три располагались в Африке – это Сомали, Демократическая Республика Конго и Судан. Таким образом, стремление к продовольственному суверенитету, выражаемое не только в полном самообеспечении продуктами питания, но и свобо-

³⁴ В качестве другого примера можно назвать участие трейдера «ЛУКОЙЛ» LITASCO в поставках нефтепродуктов в Нигерию по государственной программе DSDP (своп нефти на нефтепродукты).

³⁵ Exclusive: Nigeria Buys Emergency Canadian Potash to Replace Lost Russian Supply. *Reuters*. 03.05.2022. <https://www.reuters.com/world/africa/exclusive-nigeria-buys-emergency-canadian-potash-replace-lost-russian-supply-2022-05-03/> (accessed: 15.02.2024)

³⁶ Мельниченко призвал политиков ЮАР надавить на ЕС для решения проблемы поставок удобрений. *TACC*. 28.12.2023. <https://tass.ru/ekonomika/16707013> (дата обращения: 25.04.2024)

³⁷ Akiwumi P. Revitalizing African agriculture: Time for bold action. *UNCTAD*. 30.09.2022. <https://unctad.org/news/blog-revitalizing-african-agriculture-time-bold-action> (accessed: 15.02.2024).

дой выбора рациона, станет одной из ключевых «вершин», которые Африке предстоит достичь на пути к полной экономической и политической независимости.

Тем не менее пока что Африка не обладает достаточными ресурсами, которые необходимы для перехода на полное самообеспечение продовольствием. Шаги в сторону достижения продовольственного суверенитета по-прежнему будут предприниматься при поддержке третьих стран и международных организаций, однако новый тип партнерства должен помочь странам Африки снизить уровень зависимости от зарубежных продуктов, способствуя развитию внутриконтинентального производства, наращивание объемов которых невозможны без увеличения внесения удобрений. Важную роль в новой системе коллективной продовольственной безопасности могут сыграть российско-го компании, а также органы исполнительной власти, а в качестве площадки для обсуждения возможных путей достижения продовольственного суверенитета Африки может выступить БРИКС+, ведь после саммита в Йоханнесбурге в 2023 г. число африканских стран-участниц выросло до трех.

Россия, как один из крупнейших производителей удобрений в мире, готова содействовать внутреннему развитию стран Африки и уже активизировала деятельность по данному направлению. Анализ российского присутствия на рынках удобрений показал относительную эффективность применяемых мер, реальный вклад, который российские поставщики вносят в обеспечение продовольственного суверенитета стран Африки. Успешная работа российских компаний позволила России стать одним из ведущих источников удобрений для стран Африки, внести реальный вклад в российско-африканские отношения. Российскому отраслевому бизнесу удалось внедрить такие инструменты создания экосистемы вокруг основного бизнес-профиля, как финансирование исследований, образовательные программы, создание ассоциаций, НКО и т. д. Несмотря на то, что крупнейшие конкуренты – *OCP*, *Yara*, *ETG* и др. – уже давно и даже в большем масштабе реализуют схожие инициативы, необходимо отметить, что для российского бизнеса в Африке (за исключением военно-технического сотрудничества, которое имеет несколько другую природу) опыт российских поставщиков удобрений безусловно можно назвать прорывным.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова И.О. «Демографический дивиденд» и будущее Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 11. С. 23–30. <https://doi.org/10.31857/S032150750023555-2>
- Африка 2023. Возможности и риски*. Маслов А.А., Свиридов В.Ю. и др.; под общ. ред. А.А. Маслова. НИУ ВШЭ, Центр изучения Африки. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023.
- Гаврилова Н.Г. Влияние колониального периода на состояние современного сельского хозяйства в странах АЮС. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2023. № 11. С. 20–22. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.11.08>
- Гаврилова Н.Г. Состояние и перспективы экспорта российских минеральных удобрений в Африку. *Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки*. М: Институт Африки РАН, 2022. С. 121–130.
- Калиниченко Л.Н. Африканский рынок минеральных удобрений. *Сельское хозяйство в странах Африки южнее Сахары*. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 203–215.
- Маслов А.А., Свиридов В.Ю., Суслов Д.В., Мезенцев С.В., Зайцев В.Ю. *Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа*. М.: Международные отношения, 2021.
- Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 4. С. 209–227. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227>
- Фитуни Л.Л. Предиктивный анализ роли демографического дивиденда в преодолении структурных дисбалансов социально-экономического развития Африки (2015–2060 гг.). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 2. С. 3–15.

- Abdelradi F., Admassie A., Asafu Adjaye J. et al. *Policy options for food systems transformation in Africa – from the perspective of African universities and think tanks*. United Nations Food Systems Summit, 2021. https://www.mamopanel.org/media/uploads/files/FSS_Brief_Policy_Options_Food_Systems_Transformation_Africa.pdf (accessed: 15.02.2024)
- Abbs L. The Hunger Games: Food prices, ethnic cleavages and nonviolent unrest in Africa. *Journal of Peace Research*. 2020. Vol. 57. № 2. Pp. 281-296. <https://doi.org/10.1177/0022343319866487>
- Ambalam K. Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective. *Journal of Sustainable Development*. 2014. Vol. 7. № 2. Pp. 121–132. <http://dx.doi.org/10.5539/jsd.v7n2p121>
- Andrae G., Beckman B. *The Wheat Trap: Bread and Underdevelopment in Nigeria*. London: Zed Books Ltd, 1985.
- Anderson K. Lobbying incentives and the pattern of protection in rich and poor countries. *Economic Development and Cultural Change*. 1995. Vol. 43. № 2. Pp. 401–423. <http://dx.doi.org/10.1086/452156>
- Ba M.N. Strategic Agricultural Commodity Value Chains in Africa for Increased Food: The Regional Approach for Food Security. *Agricultural Sciences*. 2016. № 7. Pp. 549-585. <http://dx.doi.org/10.4236/as.2016.79055>
- Galtung J. *Self-reliance and Global Interdependence: Some Reflections on the “New International Economic Order”*. Oslo: University of Oslo, 1977.
- Jayne T.S., Shahidur R. Input subsidy programs in sub-Saharan Africa: a synthesis of recent evidence. *Agricultural Economics*. 2013. Vol. 44. № 6. Pp. 547–562. <https://doi.org/10.1111/agec.12073>
- Kuhlmann K., Sechler S., Guinan J. *Africa’s Development Corridors as Pathways to Agricultural Development, Regional Economic Integration and Food Security in Africa*. 2011. Pre-print. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3694895>
- Rakotoarisoa M., Iafate M., Paschali M. *Why has Africa become a net food importer? Explaining Africa agricultural and food trade deficits*. Rome: FAO, 2011.
- Shepherd B. Thinking critically about food security. *Security Dialogue*. 2012. Vol. 43. № 3. Pp. 195–212. <https://doi.org/10.1177/0967010612443724>.
- Soffiantini G. Food insecurity and political instability during the Arab Spring. *Global Food Security*. 2020. Vol. 26. 100400. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100400>
- Trauger A. *Food Sovereignty in International Context. Discourse, politics and practice of place*. New York: Routledge. 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315764429>
- UNDP. *Towards Food Security in Africa*. UNDP, 2022.

RUSSIAN FERTILIZERS AS AN ELEMENT OF STRENGTHENING AFRICA’S FOOD SOVEREIGNTY

© 2024 V.Yu. Sviridov, T.A. Andreeva

SVIRIDOV Vsevolod Yur’evich, Expert, Centre for African Studies, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0466-9727. E-mail: vsviridov@hse.ru

ANDREEVA Tamara Alekseevna, Junior Research Fellow, Centre for African Strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0003-9195-3578. E-mail: t.andreeva@inafr.ru

Abstract. Over the past few years, amid the pandemic and other crises in the world markets, food security in Africa has once again become a key issue in international relations. However, what is important for the food sovereignty of the continent is not only the uninterrupted supply of food but also the gradual localization of food production in Africa, which requires increased fertilizer consumption, making the transition from the concept of “food security” to “food sovereignty” relevant. In general, it can be argued that the problem of Africa’s food sovereignty is not related to land scarcity but primarily to Africa’s position in the global value chains in the world’s food markets, as well as its dependence on imports of semi-finished food products. The key role in maintaining import dependence is played by influential lobbying and financial groups, intermediaries linked to transnational corporations, traders, and a number of other international actors. Structural imbalances in economic development have so far prevented most African countries from producing fertilizers domestically, which has led to an increase in fertilizer imports. In recent years, Russian exporters have

managed to significantly strengthen their presence in African food and agricultural markets, bringing their share of the African fertilizer market to 20%. This article deals with the main trends of the movement toward food sovereignty in Africa, primarily considering the role of fertilizers in this process. For the first time, an analysis of the strategies of major Russian fertilizer suppliers in Africa is provided.

Keywords: Africa, food sovereignty, famine, fertilizers, food security, Russian-African relations

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185

For citation: Sviridov, V.Yu., Andreeva, T.A. (2024). Russian Fertilizers as an Element of Strengthening Africa's Food Sovereignty. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2. Pp. 170–185. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185>